

— Ты ведь ученик Тянь Чжунье? — спросил Му Янь. — Через два месяца я возьму тебя в ученики.

Вэньжэнь Люй удивленно посмотрел на него.

Му Янь похлопал себя по груди:

— Я тоже алхимик. Причем куда более искусный, чем этот старик Тянь Чжунье!

— Но...

— Что, боишься, что мои навыки уступают Тянь Чжунье? Не волнуйся. Если захочешь учиться, я передам тебе все свои знания и сделаю тебя самым востребованным мастером алхимии на всем континенте Юньтянь.

Пока Му Янь увлеченно расписывал радужные перспективы, Вэньжэнь Люй был вынужден его прервать:

— Нет, я не собираюсь становиться алхимиком.

— Что?! — на этот раз настала очередь Му Яня удивляться. — Ты поступил в Академию Славы и не хочешь учиться алхимии? Что же ты тогда собираешься изучать?

Му Янь был уверен, что с такими данными Вэньжэнь Люй может преуспеть только в алхимии, а на остальное — с его-то хрупким телосложением — его просто не хватит. Неужели он на самом деле хочет...

Вэньжэнь Люй ответил с предельной серьезностью:

— Я поступил в Академию Славы, чтобы стать воином.

Му Янь поник. Ну почему, опять то же самое!

— Послушайте...

Му Янь едва сдерживал слезы. Ну почему все так! Это была уже третья попытка взять ученика, и каждый раз его жестко отвергали. Неужели ему суждено прожить жизнь без преемника?

Наступила тишина. Наконец Му Янь не выдержал:

— На самом деле алхимия — это прекрасно, правда.

— Я знаю.

— Тогда почему... — почему ты не хочешь стать моим учеником? Неужели до сих пор не доверяешь?

— Я хочу стать воином, чтобы доказать некоторым людям: даже если у меня нет природного дара, я все равно смогу добиться успеха. Я хочу, чтобы те, кто когда-то топтал меня, вечно смотрели на меня снизу вверх!

Только что он твердо решил, у кого будет учиться после завершения курса алхимии. Это был самый длинный ответ, который Вэньжэнь Люй когда-либо давал Му Яню. И эти слова дали Му Яню понять: парень настроен решительно и никогда не станет его учеником.

Эх, видимо, не судьба ему быть наставником. Он невольно вспомнил двух своих прошлых учеников. Один выучился алхимии, но уехал в родные края жениться и растить детей. Другой... в точности как Вэньжэнь Люй, после предательства выбрал путь воина и стал старейшиной академии.

Если Вэньжэнь Люй действительно хочет стать воином, тот человек мог бы взять его в ученики, но Му Янь совсем не хотел просить его об этом. Эх...

Оставшееся время они провели в молчании, глядя на бескрайние поля редких лекарственных трав. Лишь когда Вэньжэнь Люй вспомнил, что во второй половине дня у него еще есть обязанности помощника алхимика, Му Янь проводил его до внешнего двора.

Глядя на удаляющуюся фигуру Хэ Шаобая, Вэньжэнь Люй слегка прищурился. Хэ Шаобай, значит?

В академии нет абсолютных секретов. Если только ты не скрываешься намеренно, почти любой расскажет тебе немало интересного о ком угодно. Например, о восьми тайнах академии знали почти все внутренние ученики: Тянь Чжунъе любит переманивать чужих учеников, Ли Июнь уже десять лет удерживает звание старшего брата академии, Цюй Деи тайно влюблена в Чу Цзюньмо, Юй Шучэнь вздыхает по Цюй Деи, а Чу Цзюньмо симпатизирует Фань Цзыи. Все эти запутанные отношения были у всех на слуху, все с удовольствием их обсуждали. Сами участники событий хранили ледяное молчание, не пытаясь ничего опровергнуть, и продолжали держаться вместе — кто знает, правда это или нет?

Но Вэньжэнь Люя эти сплетни не интересовали. Он хотел узнать правду о Хэ Шаобае. Многие, к кому он обращался, твердили, что такого человека в академии нет. Вэньжэнь Люй пришел к выводу, что Хэ Шаобай что-то скрывает, и, скорее всего, его имя — выдумка. Зайдя в тупик, он решил переключиться на другого человека.

На того холодного мужчину, с которым он столкнулся в коридоре — Фэн Ле.

Фэн Ле... это имя знали все. Седьмой старейшина Академии Славы, воин пятой звезды. Человек суровый, холодный, решительный и беспристрастный. Он не проявлял снисхождения даже к

тем, кто обладал высоким положением, а хитрецов и вовсе приводил к покорности. И вот у такого безупречного человека случилась несчастная любовь!

По слухам, Фэн Ле давно добивался расположения некоего таинственного человека, чье имя никто не знал. Он был предан ему всей душой. Во время тренировок ученики часто видели Фэн Ле подавленным, но стоило им проявить сочувствие, как он тут же устраивал им такую муштру, что они выли от боли, и с каждым разом наказания становились все суровее. Однажды кто-то из смельчаков осмелился спросить, почему старейшина вечно мрачнее тучи. Фэн Ле бросил на него ледяной взгляд и, прежде чем бедняга успел сбежать, холодно ответил: меня отверг тот, кого я люблю.

Эта новость вызвала бурю обсуждений. Неужели у ледяного старейшины есть возлюбленный? И этот человек его отверг! Кто же этот смельчак, разбивший сердце Фэн Ле? Это могло бы стать девятой тайной академии!

Но как бы его ни расспрашивали, Фэн Ле никому не открыл имя своего избранника.

Вэньжэнь Люй, будучи человеком проницательным, сразу вспомнил, как кто-то испуганно прятался в углу при виде Фэн Ле. Фэн Ле не хочет называть имя, а о Хэ Шаобае никто ничего не знает — такое старательное сокрытие информации бывает только тогда, когда есть что прятать. Если Хэ Шаобай и Фэн Ле не враги, то, возможно, их связывают чувства. Если догадка Вэньжэнь Люя верна, то путь к его собственному ученичеству станет намного проще.

Надо признать, в некоторых вопросах Вэньжэнь Люй и Хэ Шаобай мыслили совершенно одинаково. Особенно в том, что касалось поиска наставника.

<http://bllate.org/book/18831/1833303>